

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.18>

Низамова Разиля Гайнисламовна

СИСТЕМНО-ЦЕЛОСТНАЯ КАРТИНА ЭВОЛЮЦИИ ЖАНРОВ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Г. С. КУНАФИНА

Нами установлено, что проблема жанрового изучения литературы, в том числе и башкирской, была и остается актуальной по сегодняшний день. В связи с этим в статье впервые рассматриваются исследования, проведенные профессором Башкирского государственного университета Г. С. Кунафиным в области башкирской литературы XIX - начала XX в., а именно пути ее формирования, развития идейно-эстетического содержания и жанрово-стилевой природы, а также в научно-теоретическом аспекте и в свете сегодняшних реалий. На основе анализа показаны новизна, актуальность и значимость научной деятельности ученого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.14

Дата поступления рукописи: 01.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.18>

Нами установлено, что проблема жанрового изучения литературы, в том числе и башкирской, была и остается актуальной по сегодняшний день. В связи с этим в статье впервые рассматриваются исследования, проведенные профессором Башкирского государственного университета Г. С. Кунафиным в области башкирской литературы XIX – начала XX в., а именно пути ее формирования, развития идейно-эстетического содержания и жанрово-стилевой природы, а также в научно-теоретическом аспекте и в свете сегодняшних реалий. На основе анализа показаны новизна, актуальность и значимость научной деятельности ученого.

Ключевые слова и фразы: Г. Кунафин; жанры «мунажат», «хитаб», «мактуб»; синкретический жанр «баит»; медитативная элегия; система периодизации.

Низамова Разиля Гайнисламовна

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
razilyanizam@mail.ru*

СИСТЕМНО-ЦЕЛОСТНАЯ КАРТИНА ЭВОЛЮЦИИ ЖАНРОВ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Г. С. КУНАФИНА

Мировая литература, в том числе и башкирская, дала большое количество жанровых образований, которые до сих пор не имеют теоретического обоснования в области изучения литературы. Вопрос изучения процесса развития башкирской литературы для ученых республики всегда имел приоритетное значение. При этом до изучаемого периода внимание литературоведов чаще всего было ориентировано на выявление идейно-теоретического содержания произведений авторов, что было недостаточно и препятствовало последовательности в изучении литературного процесса. В особенности вне поля зрения исследователей оставалась роль жанровых категорий в ходе творчества. В нашей статье основной **целью** ставится анализ исследований, проведенных профессором Башкирского государственного университета Г. С. Кунафиным в области жанрового изучения башкирской литературы, благодаря которым был открыт новый этап в изучении данного вопроса.

Надо отметить, что многие труды, затрагивающие в той или иной степени различные аспекты жанрово-стилевого движения в башкирской литературе, до этого отражали процессы, свойственные литературе советского периода. Досоветская же история башкирского литературного слова, в том числе развитие и типология его поэтических форм, в теоретическом аспекте не рассматривались, не дошли до исследователя. Еще не было целенаправленных исследований в этой области касательно теории и практики жанров дооктябрьского периода. Отдельные же наблюдения В. Ахмадеева, Г. Хусаинова, Г. Кунафина, а также статьи А. Киреева, А. Харисова, Г. Рамазанова, А. Вахитова, Р. Баймова, Р. Амирова и др. [1-3; 6-12; 14-15] о путях становления и развития башкирской литературы хотя и внесли большой вклад в изучение литературного процесса, в них еще нет должного теоретического осмысления названной проблемы в контексте изучения литературы в конкретно-историческом плане. Это не только обедняло науку, но и негативно сказалось на ее восприятии.

Перемены, огромные общественно-политические преобразования, произошедшие в стране с начала 90-х годов, предопределили ориентацию многих, в том числе башкирских ученых-литературоведов на переосмысление ряда явлений в национальной литературе с древнейших времен. На основе чего напрашивался системный и комплексный подход в исследовании всего эволюционного пути башкирской литературы нового типа в недрах развития в Башкортостане капиталистических отношений в XIX – начале XX в. Новый подход в исследовании вел к более глубокому, фундаментальному изучению тех процессов, которые приводили в движение жанры и стили национального фольклора, устной и письменной литературы в неотрывной связи с русской литературой и литературами народов Востока и Запада, акцентированию внимания на вопросах формирования и совершенствования различных творческих методов и течений (просветительский и критический реализм, реакционно-консервативный, пассивный и прогрессивный романтизм) отмеченного периода, более подробному рассмотрению литературной деятельности писателей, которые имели заметное влияние на башкирскую литературу нового, реалистического типа.

Г. С. Кунафин одним из первых отреагировал на веление времени, он учел предыдущие попытки ученых по изучению культуры и литературно-художественной традиции, которые отличались фрагментарностью. Исходя из этого, ученый в своих трудах сумел выработать свою индивидуальную, целостную и системную концепцию изучения данной проблемы. Важным аспектом системного изучения является выработка нового подхода. Что мы и наблюдаем в его методах работы, где четкая системность и доказательность всегда научно обоснованы. Кунафин приступил к изучению данной темы, уже имея в запасе богатый научный арсенал: полный анализ древней истории культуры и литературы башкир, ясное представление о фольклоре народа, их идейно-эстетическом содержании, «просканировал» все источники касательно жизни и творчества известных просветителей М. Акмуллы, М. Уметбаева, поэтов-суфиев и др., затем это отобразил в своих монографиях. В ходе своих исследований он открыл ряд забытых имен, литературные памятники, возвращенные на национальных художественных традициях, проследил основные пути их движения в общем литературном

процессе, перебрал и систематизировал все их жанровые формы, тем самым внося неопределимую лепту в литературную сокровищницу своего народа. Отмечая вклад прогрессивных деятелей просветительства в формирование башкирской литературы, ученый увидел в них научные труды нового типа, нового формата. «Вообще, в трудах М. Уметбаева довольно сильно ощущается единство научного и художественного начал. Художественные вкрапления не могли не сыграть определенной роли в формировании башкирской письменной культуры, не оказать влияния на ход развития художественной мысли в Башкортостане» [10, с. 25].

В исследованиях Г. Кунафина относительно жанрового изучения литературы ключевым моментом является обращение к первоисточнику и первопричине вопроса. Это является направляющим вектором его научных изысканий. Выявив характерные черты башкирской поэзии нового времени, ученый не останавливается на достигнутом, а продолжает свои поиски, обращаясь к ее корням – общественным устоям той эпохи, когда формировались жанры искусства народа, имевшие сильное влияние на литературный процесс. Так как в письменной поэзии башкир на рубеже двух веков доминирующим жанром была песенная лирика, она и была выбрана для пристального изучения (творчество Буранбай-сэсэна, Ишмухамета Мурзакаева, Байк Айдара, Кунубек-Насира и др.). Интересен тот факт, что если до этого ученые рассматривали башкирскую литературно-песенную поэзию этого периода как общественно-эстетическое явление, сформировавшееся только после Октябрьской революции и в рамках фольклорной поэтики, Кунафин впервые рассматривает идейно-художественную природу песенной поэзии, ее формирование и рост не только как фольклор, а как письменную поэзию, литературно-песенную лирику первой половины XIX и начала XX в., выделяет ее уже как полноценный тип поэзии со своей системой жанровых форм и аргументированно доказывает свою научную точку зрения. Наблюдения ученого об истории песенной поэзии, безусловно, обогащают наши представления. Вслед за корифеями башкирской филологической науки А. Харисовым и Г. Хусаиновым, ученый, используя новые знания, делает новый прорыв в исследовании литературных жанров. Преимущество исследований Г. Кунафина состоит в том, что он рассматривает литературные памятники, исходя из принципа историзма, т.е. их появление, эволюцию роста на фоне исторических явлений и событий, изучает все преобразования, происходящие в этой области, «просеивая» слой за слоем фольклорную и научно-теоретическую литературу, редчайшие источниковые материалы (рукописи и публикации), имеющиеся в архивах Уфы, Казани, Оренбурга, Москвы и Санкт-Петербурга, которые также явились ключом к раскрытию путей развития и формирования литературы и культуры советского периода и нового времени, систематизировал их и сделал научное обобщение. В дальнейшем все это помогло ученому дать объективную оценку степени изменения, развития и своеобразию башкирской культуры и литературы в сравнительно-историческом и типологическом плане.

В таких солидных трудах ученого, как «И песней, и сатирой: развитие жанровой системы башкирской литературной песенной и сатирической поэзии XIX – начала XX века», «Башкирская поэзия XIX – начала XX века: вопросы жанровой системы манифестационно-публицистической лирики», «Поэтическое эхо прошлого. Развитие жанровой системы башкирской манифестационно-публицистической и нарративной поэзии», «Башкирская литература XIX – начала XX века», и в ряде других работ особое внимание уделяется национальной словесности, выявлению национальных и межнациональных идейно-эстетических начал, социально-исторических причин возникновения и развития башкирской литературы нового, реалистического типа в условиях капитализма, изучению в сравнительно-историческом плане особенностей ее идейно-тематической и жанрово-стилевой природы в тот период развития в контексте русской, восточной и западной литератур, а также широко освещаются биографии и творчество известных литераторов.

Изучение литературного процесса в сравнительно-историческом и типологическом плане подтолкнуло ученого к мысли о необходимости поэтапного исследования собранного материала. В связи с этим особый интерес представляет выведенная Г. Кунафиным система периодизации, по которой ученый рассматривает историю башкирской литературы, разделив ее на три последовательных периода: первая половина XIX века (1800-1864 гг.); вторая половина XIX века (1864-1905 гг.); начало XX века (1905-1917 гг.). В каждом из этапов он выделяет характерное только для него особо активное развитие одного литературного направления. Для первой половины XIX века таковым было религиозно-мистическое направление, во второй половине XIX века – просветительский реализм, а начало XX века отличается преобладанием критического реализма, который развивается одновременно с просветительством и романтическими направлениями.

Примечательна мысль исследователя о том, что башкирская литература в процессе своей эволюции прошла очень сложный и по-своему уникальный путь развития. Вырвавшись из-под влияния исламского мира, попадает в «объятия» языка тюрки (старотюркский литературный язык), близкого башкирскому и доступного только определенному кругу людей, в дальнейшем наблюдается использование литературного татарского языка, который дал положительный импульс творчеству писателей того времени.

Найденные и использованные в трудах профессора Кунафина богатые архивные и наполненные вниманием к простым явлениям и чувствам фольклорные материалы, историко-литературные наследия в качестве таварих, тарихнаме, шежере, рукописи и публикации четко обозначили тенденцию перехода башкирской литературы от старой идейно-эстетической системы к более совершенной, с признаками обращения внимания башкирской интеллигенции на западную, особенно русскую культуру и литературу, что вызвало определенное оживление национальной духовной культуры народа.

Активизация общественной и культурной жизни народа во второй половине XIX в. заметно сказалась и на литературном процессе, в результате чего усилилось в литературе такое течение, как критический реализм, в условиях которого начинают расти лозунговость, публицистичность, гражданственность с ее интересом

к личности и связью с окружающей действительностью. Критический реализм, со своим призывом человека к самосовершенствованию, а вместе с тем и к совершенствованию окружающего мира, в тандеме с просветительством способствовали созданию образа нового человека – гражданина и патриота. Менялось мировоззрение, отношение писателей к проблеме «человек-среда», как основные системообразующие факторы они повлекли за собой постоянные изменения как в идеологии, так и в структуре литературы. В результате чего наблюдается уход от романтизма и смена художественных форм, ориентированных на восточные традиции: жанровая система рушилась, менялось соотношение родов и жанров литературы. Но все эти метаморфозы, связанные с разрушением жанровых границ и перегородок, усилением взаимосвязи, взаимопроникновением и дифференциацией разных жанровых раскладок, явились не отступлением от норм, а переходом и совершенствованием системы жанров башкирской литературы нового времени, в которой поэзия с ее склонностью проникать в суть важнейших социальных процессов, как и прежде, занимала доминирующую позицию. Таким образом, наблюдается качественно иной этап в развитии лирики и прозы – этап переходный от традиционной словесности к поэтике нового, реалистического типа.

Г. С. Кунафин в процессе своих углубленных исследований выявил ту нить, которая вела от традиционности к новизне в литературных формах. Эволюция устоявшихся и формирование новых жанров и их разновидностей в башкирской литературе XX века, по утверждению Г. С. Кунафина, в основе своей всегда сопровождаются творческим осмыслением как национальных, так и восточных и западных жанрово-стилевых традиций. В трудах ученого прослеживается отчетливая динамика становления и развития различных тем и жанров. Это можно увидеть на примере жанра «мунажат», который впервые был научно выделен из лирико-вокального пространства и того, как со временем меняется идейно-эстетическая природа родственных между собой жанров «мунажат», «хитаб» и «мактуб». Так, с активной деятельностью просветительства и влиянием революционно-демократических идей мунажат с его религиозными мотивами постепенно теряет свои полномочия, а ему на смену приходит обращенный к народу и социальным слоям гибкий по своей природе синкретический жанр «байт», способный на эмоциональном уровне успешно воздействовать на ум читателя. Проследив весь путь формирования и развития этих жанров, ученый исследует их в сравнении, при этом акцентируя внимание на свойственной им синкретической особенности и их взаимосвязи. В общих моментах их функциональной роли, в идейно-тематическом и поэтическом строении он тщательно изучает разные художественные явления, приемы (напевность и речитативность), которые проявились после слияния фольклора с письменной литературой. Сравнивая кубаир с его преемником – хитабом, он отмечает их близость к народным традициям, фольклору. Эти жанры в рамках своих предназначений призывают народ к активной жизни и к знаниям. Но в отличие от кубаира, в хитабе все больше и больше заметно отсутствие афоризмов. Это относится к хитабам Сафуана Яхшыгулова, Даута Юлтыя и Галяветдина Худоярова, которые были прогрессивными для своего времени.

Со временем мунажат становится похожим на певучий хитаб, мактуб и песни-агитки, которым свойственны гражданственность и публицистичность. Они призывают к свету и счастливой жизни. В них покорность и смиренность сменяются ноткой недовольства, критикой негатива, простая и понятная народу лексика занимает все больше места, монологи лирического героя приобретают социально-политическое содержание. На этом фоне жанр «байт», который ученый освещает в историко-научной плоскости и показывает его способность объединять в себе художественные свойства, характерные для мунажата, песни, нарративного кубаира, стихотворного шежере, поэмы и баллады, медитативной элегии и манифестационно-публицистического хитаба, уже задавал тон в гражданской лирике и использовался для наибольшей достоверности текста. Ученый обращает внимание на способность байта сочетать в себе традиционность и новые тенденции на основе реалистических и романтических творческих принципов. Байты разные как по тематике (социально-исторические, военно-исторические, бытовые и т.д.), так и по художественным формам и поэтике (положительные и отрицательные личности, война и солдатская доля, патриотизм, патетика, сатира и т.д.). В дальнейшем Г. Кунафин в своих трудах также проследил пути зарождения и развития таких жанров, как башкирская сатирическая поэзия и проза.

Таким образом, мы видим, что с нарастанием интереса к жанровой тематике растет запрос в дальнейших исследованиях, в которых обращалось бы внимание не только на эволюцию отдельных жанровых форм, но и фиксировалось бы место каждого жанра в общей палитре существования всей жанровой системы. Профессор Г. Кунафин большое внимание уделяет процессу обновления жанровой системы, а также теоретическим аспектам жанрового подхода к исследованию литературы, в том числе и изучению общих принципов дифференциации и типологии жанров, определению их сущности и назначения, а также вопросам разделения поэтических жанровых форм по типам. В результате этих исследований впервые в башкирском литературоведении представлена картина эволюции поэтической системы XIX – начала XX века в рамках анализа жанра и его разновидностей манифестационно-публицистического и нарративного типов лирики данного этапа, когда усиление борьбы за демократизацию общества, расцвета в башкирской литературе либерально-демократического и радикально-демократического направлений просветительского реализма явилось исторической предпосылкой зарождения в начале XX века критического реализма и прогрессивного (революционного) романтизма. «Наблюдения Г. Кунафина относительно манифестационно-публицистического лирического жанра представляют совершенно новый и иной мир открытий. В период тяжелых исторических испытаний для народа литература, в особенности гражданское лицо ее оперативного поэтического типа, публицистический пафос имеют способность к усилению, подчеркивает сам автор» [4, б. 94].

Г. С. Кунафин отмечает: «В начале XX века башкирская литература вступила в новый этап своего развития, в короткое время прошла стадию ускоренного роста как национального искусства слова. В условиях

напряженной борьбы против национального и социального гнета, великорусского шовинизма, пантюркизма и татарского буржуазного национализма она, как никогда ранее, сблизилась с жизнью народа, осваивала новые темы и проблемы. Большие перемены в общественно-политической и культурной жизни Башкортостана, рост самосознания народа под влиянием освободительного движения обусловили демократизацию и содержания, и формы башкирской литературы, укрепление в ней народно-демократической эстетики, становление и развитие почти всех родов и жанров» [7, с. 153].

Изыскания Г. Кунафина интересны тем, что развитие башкирской литературы XIX – начала XX века в них рассматривается в рамках изучения литературы в конкретно-историческом плане и в срезе художественных явлений не фрагментарно, как это происходило до этого, а в динамике и в контексте с восточной, русской и западной литературами. К тому же в совокупности с национальным фольклором, жанрами и стилями устных и письменных литературных источников они представляют существенный вклад в литературоведение. Как отмечает кандидат филологических наук Ф. Сибгатов, «эволюция, формирование и рост различных творческих методов в поэзии, прозе и драматургии, изменение формирования жанров и стилей рассматриваются очень конкретно. Это все дает возможность охарактеризовать труды ученого как серьезные, достойные внимания инновационные исследования» [13, б. 123].

Таким образом, в рамках настоящей статьи проведен последовательный анализ взглядов крупного исследователя на развитие и эволюцию системы жанров в башкирской литературе в определенный период времени, и сделаны конкретные выводы, благодаря которым можно сказать, что труды профессора Г. Кунафина отличаются глубиной и научной обоснованностью. На традициях древности и Средних веков, современной классической литературы Востока, богатого местного устного народного творчества, искусства слова русской и западной литературы ученый продемонстрировал формирование своего народа в тесной связи с укреплением национального содержания в башкирской литературе. Кроме того, он определил и основные пути модернизации башкирской литературы. Эти монографии ученого существенно обогатили башкирскую и отечественную науку, а также являются уникальной источниковой базой для последующих исследований.

Список источников

1. **Амиров Р. К.** Летопись современника. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1985. 272 с.
2. **Баимов Р. Н.** Судьба жанра. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1984. 150 с.
3. **Вахитов А. Х.** Башкирский советский роман. М.: Наука, 1978. 160 с.
4. **Гәрәева Г. Н.** Яңы фекерҙәр, төплө күҙәтүҙәр емеше // Профессор Ф. С. Кунафин. Биобиблиография. Мәкәләләр йыйынтығы. Өфө: Башкорт Дәүләт Университеты нәшриәте, 2016. Б. 91-95.
5. **Идельбаев М. Х.** О монографии Г. С. Кунафина «Башкирская поэзия XIX – начала XX века: вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей» // Проблемы востоковедения. 2012. № 1. С. 87-88.
6. **Киреев А. Н.** Песня и романс (к обозначению жанра). Уфа: Изд-е Башкирского университета, 1985. 250 с.
7. **Кунафин Г. С.** Башкирская литературная песенная поэзия XIX – начала XX века. Уфа: БГУ, 1997. 156 с.
8. **Кунафин Г. С.** Жанр газели в башкирской поэзии. Система жанров в башкирской литературе // Сборник статей Башкирского филиала Академии наук СССР. Уфа: Изд-е Башкирского филиала Академии наук СССР, 1980. С. 26-34.
9. **Кунафин Г. С.** И песней, и сатирой. Развитие жанровой системы башкирской литературной песенной и сатирической поэзии XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 1999. 256 с.
10. **Кунафин Г. С.** Каждому народу нужен свой Карамзин // Ватандаш. 2016. № 11. С. 17-26.
11. **Кунафин Г. С.** Культура Башкирии и башкирская литература XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2006. 153 с.
12. **Рамазанов Г. З.** Творчество Мажита Гафури. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1965. 448 с.
13. **Сибгатов Ф.** XIX быуат – XX быуат баштары башкорт рухи мазәниәте һәм әзәбиәте тураһында яңы хезмәт // Ағизел. 2015. № 12. Б. 122-124.
14. **Харисов А. И.** Литературное наследие башкирского народа. XVIII-XIX вв. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1965. 341 с.
15. **Хосәйенов Ғ. Б.** Төплө зиһен, зур рух емештәре // Ватандаш. 2016. № 11. Б. 17-37.
16. **Әхмәдиев В. И.** Башкорт поэзияһында хитаптар // Башкортостан укытыусыһы. 1970. № 7. Б. 42-46.

SYSTEMIC AND HOLISTIC VIEW ON GENRE EVOLUTION IN PROFESSOR G. S. KUNAFIN'S WORKS

Nizamova Razilya Gainislamovna

Bashkir State University, Ufa

razilyanizam@mail.ru

The problem of studying literary genres, in particular, the Bashkir literary genres, remains relevant. In this connection, the article for the first time analyses the studies of G. S. Kunafin, Professor of the Bashkir State University, on the Bashkir literature of the XIX – the beginning of the XX century. The linguist's attention is focused on the following issues: formation of the Bashkir literature, development of its ideological and esthetical content as well as genre and style nature. The scientific and theoretical aspect of the scientist's works is accentuated. The paper reveals the originality, relevance and value of G. S. Kunafin's studies.

Key words and phrases: G. S. Kunafin; munajat genre; khitab genre; maktub genre; syncretic genre beit; meditative elegy; peri-odization system.